

ШКОЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ-ФОЛЬКЛОР

Аннотация: в статье рассматривается тема школьного фольклора в интернете. Автор знакомит с жанровыми разновидностями школьного фольклора и приводит структуру и стилистику некоторых текстов "надписей".

Тема исследования – "Школьный фольклор в Интернете" – была выбрана по ряду причин.

Во-первых, потому, что школьный фольклор является одним из немногих видов/разделов фольклора, продолжающих интенсивно развиваться; тексты школьного фольклора характеризуются активным бытованием, и всё новые произведения "пополняют копилку" устного народного творчества.

Во-вторых, привлекательна связь носителей этого фольклорного комплекса с Интернетом, постоянное пополнение интернет-пространства новыми текстами школьного фольклора.

В-третьих, хотелось увидеть в доступных деталях и нарисовать обобщенный портрет сетевого носителя школьного фольклора, понять причины хранения в его памяти этого живого жанрового комплекса и побудительные мотивы стремления выложить в Интернете известные ему фольклорные произведения.

В-четвертых, интересно выяснить, что понимают современные носители устного народного творчества под термином "школьный фольклор" (какое содержание вкладывают в него и чем наполняют соответствующую дефиницию), как структурируют данный раздел фольклора и определяют входящие в него жанры (школьный фольклор является многожанровым образованием с нечеткими жанровыми границами).

После определения исследовательских задач была избрана поисковая система "Rambler.ru" с заданием линии поиска: "Школьный фольклор". Поиск осуществлялся в рабочие дни в течение месяца – с 29 октября по 27 ноября 2007 г. Каждый раз результаты поиска были различными, но всегда ошеломляющими: они насчитывали несколько тысяч сайтов, на которых следовало искать произведения школьного фольклора! Например, 27 ноября поисковый запрос "высветил" 181 2883 сайта с 30670 документами, из которых 101 помечены как новые!

Наблюдаясь следующая рубрикация жанров школьного фольклора в Интернете:

1) жанровые подборки школьного фольклора (иногда с обсуждением на форуме и с добавлением новых текстов того же жанра посетителями);

2) отдельные произведения школьного фольклора как эпиграфы и иллюстративные примеры в книгах по разным областям знаний.

В первом случае школьный фольклор представляется на специализированном сайте, являясь его главной темой. Безусловно, чаще всего организаторами таких сайтов являются носители школьного фольклора, как учащиеся школ, так и выпускники.

Сайт "Школьный юмор" (<http://forum.altmaster.ru>) содержит небольшое количество материалов. Там есть произведения не обозначенного, но легко определяемого жанра – загадки (в типичной для школьной среды вопросно-ответной форме бытования). Пример школьной загадки: Чем заключенный отличается от школьника? – Заключенного могут освободить раньше срока!"

На сайте "Школьный юмор, анекдоты, приколы, истории" (<http://joinfriends.com>) 5 из 20 жанрово-тематических подборок к жанрам школьного фольклора действительно относятся лишь восемь: это "Надписи на партах" (40 произведений; приведен 41 текст); "Надписи на стенах" (2 произведения); "о любви" (1 произведение); "Школьный ужасик" (1 произведение); "Школьные анекдоты" (45 произведений); "Анекдот из жизни" (1 произведение); "Школьный словарь" (70 произведений) и "Жизнь в 100 словах" (1 произведение; приведено 2 текста).

Обращает на себя внимание количественная неравномерность распределения произведений по жанрам, что, безусловно, отражает состояние фольклорной традиции в реальности и жанровые приоритеты носителей традиции (они же пользователи Интернета).

Три жанровых разновидности школьного фольклора являются синкретическими (в смысле невозможности существования словесного текста без графики): это "Надписи на партах", "Надписи на стенах" и (почему-то без жанрового указания "надписи") "о любви". Жанровые дефиниции оказываются недостаточно строгими и точными: например, в рубрике "Надписи на партах" обнаруживается текст с уточнением "надпись на стене в туалете", который логичнее было бы включить в имеющуюся рубрику "Надписи на стенах".

Как и свойственно фольклорным произведениям, отдельные произведения бытуют в вариантах, например: 1) "Не восхрани на лекции, дабы не разбудить рядом сидящего", "Не восхрани, дабы не разбудить ближнего своего. Ибо разбудив его, разбудишь ты зверя в нем и надругается он над телом твоим!" и "Не будите во мне зверя!!! он и так не высыпается!"; 2) "Возьми меня, море, / И стукни! о скалы! / Я так задолбался/ Учить интегралы!" и "Возьми меня, море, бахни об скалы, я задолбался решать интегралы!".

Структура и стилистика некоторых текстов "надписей" восходят к серьезным сентенциям, изобретенным семинаристами еще до октябрьской революции 1917 г.: "Возлюби учителя своего, ибо собака есть друг человека"; "Не восхрани на лекции, дабы не разбудить рядом сидящего". Другие произведения жанра "надписей" оформлены в виде поговорок и пословиц, четверостиший типа коротких песенок.

Тематика "надписей на партах" разнообразна: здесь мотив сна на лекции, мотив возможного

самоубийства из-за трудностей учебы, мотив непозволительного и потому тайного писания на партах и др.

Многие из этих мотивов разрабатываются с помощью разных формальных приемов и выглядят как простые (в том числе назывные) предложения, двуступиши и четверостишия. один и тот же мотив может получить разное структурно-содержательное оформление, например, мотив сна реализуется в утвердительных сентенциях, в побудительных конструкциях, в четверостишиях: "В каждом из нас спит гений, и с каждым днем всё крепче".

Мотив писания на партах получает разные, порой противоположные оценочные трактовки – от утверждения жизненной силы граффити и извлечения пользы от запретных начертаний в неположенных местах до самокритики безымянного автора: "Сколько парты не крась, резьба по дереву не умрет!"; "Кто писал не знаю, а я – лох – читаю"; "Кто здесь сидит – того люблю! Кладите в парту по рублю".

Последняя надпись имеет родство с жанром хороводных, свадебных каравайных и величальных песен; например, с сюжетом "Со вьюном хожу" или "Каравай, каравай, кого любишь, выбирай! / Я люблю, признаться, всех, / А (имя) больше всех!". Подобные обрядовые песни заканчивались ситуацией выбора пары и предложением "вьюна" (платочка) либо сопровождалась опусканием в стакан с горячительным напитком монеты и завершались просьбой об одаривании за исполнение величания и т.п.

Интересна критическая самооценка неизвестных авторов надписей, уравнивающих собственный интеллект с предметами интерьера:

Стоят столы дубовые,

Кругом идут занятия.

Сидят дубы дубовые

Без всякого понятия.

Этот текст жанровой разновидности "надписей на партах" имеет давнюю традицию в других фольклорных жанрах, подобное мировоззренческое решение давно закрепилось в фольклоре и насчитывает много веков. Сравните, например, поговорки и приметы, бытовавшие в Москве в 1970-е годы и позже: "Интеллект на уровне табуретки"; "Чтобы не сглазить, постучи по дереву" (сопровождается тремя демонстративными ударами по собственному лбу).

Некоторые темы обладают игровой функцией и специально заданы для дальнейшего разыгрывания, для вовлечения в игру всё большего числа участников. Цель подобных надписей заключается не в выражении собственного отношения к школьной жизни (что обыкновенно для жанра надписей), но в призыве к приятному времяпрепровождению.

Например, нарисован паровозик, сопровождаемый надписью: "Кому скучно – пририсуй вагончик". К концу семестра на парте появляется длинный поезд.

Фольклорное происхождение и истинно народное бытование жанров детского фольклора в первоначальной устной форме заметно в ошибочной орфографии сделанных записей, не отредактированных создателями сайта. отсутствие цензуры и вообще всякого рода вмешательства в тексты позволяет считать подобную фиксацию произведений аутентичной; этим текстам можно доверять.

Что касается анекдотов, то, например, на сайте <http://joinfriends.com> они поделены на три жанровых разновидности: это рубрики "Школьные анекдоты", "Анекдот из жизни" и "Это не мое творение, этот анекдот я где-то слышала" (описательное название). Отдельные тексты сопровождаются краткими оценочными комментариями исполнителей, в частности, отмечаящими продолжительность бытования сюжета: "Бородатый".

Рубрика "Школьные анекдоты", оправдывая название, характеризуется наличием реалий школьной жизни. Многие тексты относятся к неназванной тематической разновидности "анекдоты про Вовочку" и начинаются фразами вроде: "Вовочка приходит из школы..."; "На уроке английского языка Вовочка..."; "Приходит Вовочка в школу ранним утром, а вместо школы..."; "Приходит Вовочка домой и говорит..."; "Вовочка жалуется маме..."; "отец Вовочки на родительском собрании..." и др.

Другая часть школьных анекдотов характеризуется оппозицией действующих лиц: "учитель (учительница) – ученик (ученица)"; "мальчики из 7-го "В" – девочки из 7-го "А". Совсем немного встречается анекдотов, где школьная тема видна из всего содержания произведения (обычно из упоминаний школьных задач).

На сайте <http://anekdot.ru> помещены анекдоты – пародии на сказки. Например, на "Золушку": "Убегая от принца, Золушка оставила на ступенях башмачок, другой башмачок – на дверной ручке, блузку на спинке стула, чулки на торшере, юбку на диване, ну и так, кое-что по мелочи".

Там же представлена разновидность анекдотов про литературных героев. Так, одним из любимых персонажей оказывается плюшевый медвежонок Винни-Пух из детской книжки А.А. Милна: "Прах Буратино не был предан земле, его поместили в голову Винни-Пуха". В анекдотах о литературных героях зачастую смешиваются персонажи разных книг, порождая новые, типично анекдотические ситуации. Возникает вопрос: кто является истинными творцами этих детских анекдотов – дети или взрослые, придумывающие их для ребят?

Интересно и изобретательно решается проблема воссоздания ситуации фольклорного рассказывания, перевода жестов и негласных эмоций слушателей, сопровождающих восприятие устно-поэтического произведения, т.е. перевода всего внеязыкового контекста на словесный уровень. Естественно, в условиях языковой (и даже "буквально-буквенной") среды бытования фольклора в Интернете перевод внеязыкового контекста осуществляется исключительно при

помощи виртуозного владения словом и словесно–графическими конструкциями.

Приведем пример анекдотического случая, связанного с детской формой проведения праздника, особенно выделив выразительность начала и неожиданность концовки: "один мужик работал на детских утренниках Дедом Морозом, и так случилось, что первого января ему надлежало провести утренник в каком–то детском саду с английским уклоном. Оный уклон обязывал переквалифицировать Деда Мороза в Санта Клауса. Таким образом, так и не послав после бурной ночи, 1–го января мужик на автопилоте топает в садик, облачается в униформу Санты и зубрит роль: "Вы думаете, я Дедушка Мороз? Нет! Я Санта Клаус...". Увертюра, занавес поднимается. Мужик, вываливаясь на импровизированную сцену: "Вы дум... маете я Де–ИК!–ед Мороз? А вот и не–ИК!–ет. Я ККК!.. ККуклуккс–клан!!!". Занавес, овации, все встают".

Самыми простым, что называется, дежурным приемом оказываются построение текста как диалога (с диалоговыми репликами и ремарками).

Например: отец Вовочки звонит соседу:

– Вы уже сделали сыну домашнее задание по математике?

– Да.

– Дайте списать!

Еще один интересный повествовательный жанр школьного фольклора представлен на сайте <http://forum.altmaster.ru>. Он представлен "лингвистическими анекдотами" на злобу дня, построенными как бы в соответствии с параграфами школьного учебника истории (и отчасти, русского языка), и якобы свидетельствует о понимании народом перспектив развития цивилизации:

12–й век. Русский язык без всяких инородных влияний: "Не лепо ли ны бяшеть, братие, старыми словесы трудных повестий о плъку Игореве...".

13–й век. Татарское иго. В русский язык вкрапливаются татарские слова: "Атаман сказал: поймай мне балык, а то будет тебе кирдык. Ты ни бельмеса не знаешь, как ловить балык, глупая твоя башка!"

20–й век. США – супердержава. Русский язык полон заимствований из английского: "Я слушал рок–музыку, потом включил компьютер и подключился к интернету. Я говорил по телефону с вебмастером, а по телевизору в это время показывали интервью с президентом о саммите".

Оформление сайтов со школьным фольклором типично. оно включает иногда отграничение произведений одного от другого с помощью графического знака – улыбающейся рожицы, образованной двоеточием и закрывающейся скобкой. Проблема нецензурной лексики, естественной в школьной среде, решается по–разному. На некоторых сайтах все нецензурные понятия названы, как говорится, "своими именами"; на других применена система эвфемизмов, выраженных математическими и компьютерными знаками, причем зашифрованными и внедренными в буквенную ткань слова, в результате чего получается своеобразная макароническая речь. Показательно, что при всей изобретательной разнице в способах шифрования они подчинены общему негласному требованию: можно нецензурно выражаться при условии завуалированности (см., например, сайт <http://www.nafiganam.ru>).

Общение, происходящее в реальной среде бытования фольклора при рассказывании устно–поэтического произведения или при исполнении его сообщая, заменено на личную возможность каждого пользователя влиять на живучесть интернет–текста (аналогичного фольклорному) с помощью оценочной шкалы. Так, на сайте <http://anekdot.ru> заявлено, что состав рубрики "Новые анекдоты – основной выпуск" "меняется каждый час по результатам голосования". Рекламируется, что это "Последние анекдоты русской сети. Ежедневные выпуски!", указаны точка запуска проекта: "Выходят с 8 ноября 1995 года" и "составитель – Дима Вернер".

Основной способ существования фольклора – передача из уст в уста, из поколения в поколение – продолжает оставаться актуальной и для Интернета (хотя он перестал быть единственным).

Примечание: данный текст сохраняет авторскую редакцию. Точка зрения редакции может не совпадать с мнением автора статьи, и редакция не несёт ответственности за содержание авторских материалов.